

УДК 343.7

Рыбакова Татьяна Игоревна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

rybakova.tatyana02@yandex.ru

Rybakova Tatiana

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ

Аннотация: в статье автором рассматриваются проблемные вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, в том числе разграничивается легализация и приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, исследуется цель легализации как обязательный признак состава данного преступления

Ключевые слова: легализация, отмывание, легализация преступных доходов, преступление, уголовная ответственность

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER PROPERTY OBTAINED BY CRIME

Annotation: in the article, the author discusses problematic issues related to the criminal law assessment of the legalization (laundering) of money and other property acquired by criminal means, including the legalization and the acquisition and sale of property known to be obtained by criminal means, the purpose of legalization as an obligatory sign of composition this crime

Key words: legalization, laundering, money laundering, crime, criminal liability

Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, является одной из наиболее серьезных проблем как на национальном, так и на международном уровне. В первую очередь это связано с вопросами криминализации реального сектора экономики. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, наносит огромный ущерб экономической системе Российской Федерации, способствует образованию финансовой и материально-технической базы организованной преступности, в том числе наркопреступности [2, с. 62].

Некоторые исследователи, в том числе К.Н. Сережкина, относят легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, к формам прикосновенности к преступлению [10, с. 8]. По нашему мнению, легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём не относится к формам прикосновенности, которыми традиционно считаются заранее не обещанное укрывательство преступления, попустительство преступлению и несообщение (недонесение) о преступлении [12, с. 491].

Также встречается точка зрения о том, что легализация имущества, добытого преступным путём, является разновидностью укрывательства преступления [11, с. 38]. Мы поддерживаем позицию, высказанную А.В. Шеслером, о том, что легализация имущества, добытого преступным путём, не относится к укрывательству преступления. Общественная опасность укрывательства состоит в создании препятствий для осуществления правосудия по уголовным делам. В то время как легализация имущества, добытого преступным путём, хотя и может создать препятствия для правосудия, однако во многих случаях, наоборот, облегчает его. Появление имущества, добытого преступным путем, на криминальном рынке часто позволяет выйти на лицо, которое совершило преступление [13, с. 238].

Две, по сути, одинаковые, как считает М.А Ершов, статьи в УК РФ (174 и 174.1) предусматривают ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления). Различаются эти статьи лишь по субъекту преступления (это главное отличие, также не существенно отличается формулировка в отношении легализуемого имущества: в одной статье - «приобретенное преступным путем», в другой - «приобретенное в результате совершения преступления»). Субъектом преступления по статье 174.1 УК РФ является лицо, совершившее основное (предикатное) преступление, по статье 174 - лицо, которое непосредственно не совершало преступления, в результате которого было приобретено легализуемое имущество [1, с. 106-107].

Уголовный закон к обязательному признаку предмета легализации относит его происхождение в результате совершения конкретного преступления, квалифицированного по соответствующей статье уголовного закона. Из этого следует, что предметом легализации не могут быть ценности (денежные средства и иное имущество), приобретенные иным противоправным путем, например в результате совершения административного правонарушения [5, с. 84].

В то же время необходимо ограничивать легализацию имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, от заранее не обещанного приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём (ст. 175 УК РФ). В научной среде не существует единого подхода к критерию разграничения данных составов. Так, Д.В. Токманцев основным критерием считает цель преступления. По его мнению, если приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, преследовали цель придания такому имуществу правомерного вида, то такие действия следует квалифицировать по ст. 174 УК РФ [2, с. 62]. Б. Колб в качестве определяющего критерия при отграничении состава легализации преступно добытых денег от состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным

путем, рассматривает смену или сохранение владельца этого имущества. При приобретении или сбыте заведомо преступно добытого имущества происходит смена его владельца, а при легализации смены владельца - нет: имущество, приобретенное преступным путем, остается в фактическом обладании незаконного владельца [6, с. 43].

Вопросы вызывает формулировка диспозиции рассматриваемых статей. В них указано, что уголовная ответственность наступает за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. Возникает вопрос: сколько необходимо доказать финансовых операций или сделок, чтобы стало возможным привлечение лица к ответственности - как минимум две или вообще достаточно одной финансовой операции или сделки? В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 года № 32 дается разъяснение судам, что для квалификации по вышеупомянутой статье достаточно совершение одной финансовой операции или сделки, направленной на легализацию преступных доходов. Считаем правильным внести изменения в текст статей 174 и 174.1 УК РФ, заменив формулировку «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом» на «совершение финансовой операции и другой сделки с денежными средствами и иным имуществом».

Хотелось бы обратить внимание на то, что по смыслу закона, для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 или 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами. Совершение финансовых операций и сделок с имуществом, полученных преступным путем, в целях личного потребления не образует состава легализации (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 года N 32).

Ирбитский районный суд Свердловской области в приговоре от 17 августа 2022 года по делу № 1-184/2022 указал, что факты получения и дальнейшее открытое распоряжение Ивановым М.А. незаконно приобретенными денежными средствами, полученными от сбыта наркотических средств, о чем указано в показаниях самого Иванова М.А., которые фактически подтверждены показаниями свидетеля ФИО113., а также операциями, путем изначально перевода конвертируемых в криптовалюте денежных средств на эл. кошелек ФИО114., затем им в российские рубли, а затем посредством безналичных переводов на банковский счет, и последующее их частичное обналичивание, с дальнейшей оплатой Ивановым М.А. его ранее возникших реальных (о их реальности свидетельствуют кредитные обязательства, показания самого подсудимого, показания свидетеля ФИО115.) личных долговых обязательств, как перед банками, так и перед ФИО116., а также трата Ивановым М.А. на личные нужды не может свидетельствовать о легализации денежных средств.

Подобные действия с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, являются частью объективной стороны сбыта наркотических средств, способом совершения (конспирации) данных преступлений, передачи и получения денежных средств, получения реальной возможности распоряжения ими в личных целях, и не могут подпадать под диспозицию статьи 174.1 УК РФ. Таким образом, в действиях Иванова М.А. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 174.1 УК РФ [16].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что цель является обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, и судам при ее установлении в конкретном случае следует помнить о том, что распоряжение денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, в целях личного потребления не говорит о том, что умысел направлен на легализацию.

Как отмечает Ю.В. Радостева, данное допущение фактически является одной из лазеек, которые позволят избежать ответственности за легализацию. Например, можно вкладывать преступные доходы в приобретение недвижимости для целей личного проживания [3, с. 51].

В связи с развитием технологий и введением в обращение цифровых валют, в том числе криптовалют, возник вопрос: могут ли цифровые валюты являться предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ? Многие исследователи на протяжении длительного периода времени говорили о необходимости введения нового состава преступления или расширения предмета уже имеющихся [9, с. 361]. Данный вопрос был разрешен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 N 1 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года N 32, которым пункт 1 вышеуказанного постановления был дополнен абзацем, в соответствии с которым предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

На данный момент выявлены следующие способы использования криптовалюты в процессе легализации преступных доходов: использование «программ-смесителей», позволяющих запутывать транзакции и тем самым отмывать преступные доходы; легализация с использованием сайтов азартных игр или же теневые серверы для конвертации и обналичивания денежных средств. Постепенно расширяется диапазон валют, используемых для совершения транзакций. До недавнего времени наиболее широко на теневом финансовом рынке был востребован биткойн, сейчас вектор постепенно смещается в сторону валют, имеющих еще более высокий уровень анонимности, таких как: Dash, Monero [8, с. 254].

Хотелось бы также обратиться к статистике привлечения к уголовной ответственности по статьям 174 и 174.1 УК РФ. В соответствии с отчетом о

числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2021 году по основному составу ст. 174 УК РФ всего было привлечено к уголовной ответственности 5 человек, по ст. 174.1 УК РФ - 20 человек [14]. В то же время за первую половину 2022 года по ст. 174 УК РФ привлечен 1 человек, по ст. 174.1 УК РФ - 3 человека [15]. Это указывает на высокую латентность данных преступлений, что связано со скрытостью субъектов их совершения, а также областью совершения - преступления в экономической сфере представляют большую сложность для расследования в отличие от других преступлений [7, с. 142].

На сложность расследования данных преступлений также влияет тот факт, что легализация совершается все возможными способами - использование подставных физических лиц; подставных субъектов предпринимательской деятельности, т.е. «фирм-однодневок»; систем денежных переводов в организациях финансового сектора; онлайн-кошельков; фиктивной внешнеэкономической деятельности; объектов недвижимости, транспорта, драгоценных металлов и драгоценных камней, ценных бумаг и других ликвидных активов, и т.д.

Одним из самых распространенных и эффективных способов легализации является «обналичивание» денежных средств. В рассматриваемом случае преступные доходы, имеющиеся на счетах преступников, под видом различных финансовых операций и сделок перечисляются на счета подставных физических лиц или «фирм-однодневок», в целях их снятия в наличной форме. «Обналичивание» денежных средств не только отдаляет преступные доходы от основного (предикатного) преступления и может служить одним из этапов сложного процесса легализации, но и служит универсальным средством решения многих финансовых задач преступников [4, с. 11-12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время имеется круг проблемных вопросов, возникающих при уголовно-правовой

оценке легализации имущества, приобретенного преступным путем, что приводит к ошибкам в правоприменительной практике по данной категории уголовных дел. Поэтому считаем необходимым совершенствовать как уголовное законодательство, так и практику его применения.

Список литературы:

1. Ершов, М. А. О толковании специальной цели легализации (статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4(32). – С. 106-109.
2. Токманцев, Д. В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 61-63.
3. Радостева, Ю. В. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 6(90). – С. 50-53.
4. Жамбалов, Д. Б. О способах и следах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1(9). – С. 8-15.
5. Жамбалов, Д. Б. Особенности криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2(89). – С. 83-88.
6. Колб Б. Отмывание денег // Законность. – 2004. – № 1. – С. 42-43.
7. Страмилова, Т. П. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Т. П. Страмилова, Д. Н. Лисичников // Молодой ученый. – 2018. – № 30 (216). – С. 139-142.
8. Абаканова, В. А. Основные тенденции противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сборник научных трудов по материалам VI

международной научно-практической конференции, Гатчина, 25–26 ноября 2020 года. Том 1. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. – С. 253-256.

9. Подройкина, И. А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство / И. А. Подройкина, Д. А. Кругликова // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1(46). – С. 358-362.

10. Сережкина, К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – 24 с.

11. Шарапов, Р. Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместности умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4(34). – С. 36-41.

12. Рыбакова, Т. И. Укрывательство преступлений как одна из форм прикосновенности к преступлению // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 21. – С. 489-496.

13. Шеслер, А. В. Прикосновенность к преступлению как предмет уголовно-правового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – С. 235-240.

14. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Данные судебной статистики. – URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 24.03.2023).

15. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2022 года // Данные судебной статистики. – URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 24.03.2023).

16. Приговор Ирбитского районного суда Свердловской области от 17.08.2022 по делу № 1-184/2022 // https://irbitsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 24

5500207&delo_id=1540006&new=0&text_number=1
26.03.2023).

(дата обращения: